

ТРИКСТЕРСКИЕ СКАЗКИ

Расселла Брэнда

ГАМЕЛЬНСКИЙ
КРЫСОЛОВ

Расселл Брэнд

Иллюстрации Криса Ридделла

MCP

Γ

стародавние времена — в те времена, что видны сквозь окошко в мозгу, но казались тем, кто жил тогда, такими же настоящими, как нам кажутся наши дни, (только из дерева у них было больше вещей, а в зубах у них уж поверьте — больше щелей) — так вот, в те славные времена стоял да поживал город Гамельн.

Жители Гамельна были зазнайками, и они так гордились собой и своими лужайками, что будь у них скафандры, они ходили бы весь день наглухо задраенными, как ихтиандры, и смаковали с гордым видом то, что сами нафуняли. Но скафандров тогда еще не изобрели в их измерении — вот они и не могли. Даже если б имели такое намерение.

А вместо этого они беспрестанно устраивали всякие-разные выставки и соревнования: у кого овощи лучше, у кого сад гуще, а то даже у чьей свиньи ровнее соски́. Но выше всего ценилась победа в конкурсе под названием «Великолепнейший ребёнок Гамельна».

Конкурсы — это был такой хороший способ проверить: всё ли в порядке, всё ли аккуратно и в норме. Гамельнцы любили, чтобы всё было аккуратно и в норме. Они вообще любили свой Гамельн таким, каким он был: прочно стрóбен, чисто мётен. Они очень не любили никого и ничего постороннего, пришлого, грозящего исказить их ясные черты и преступить их ровные границы. Никаких новых идей и чужаков, будь они о двух или о четырёх ногах. Коли им понадобится увеличить число жителей, считали гамельнцы, — так они в состоянии устроить это самостоятельно, за счет чистокровных гамельнских детей, отвечающих всем стандартам Гамельна.

Что до меня — так на мой взгляд гамельнские дети были кучкой розовощёких сопливых гадёнышей, которые только и делали, что без конца жрали шоколад, хлебали лимонад, перебирали труху в карманах да испускали

ВОНЬ.

ТРУХА:
мелкий мусор,
хлам,
что накапливается
у нерях.

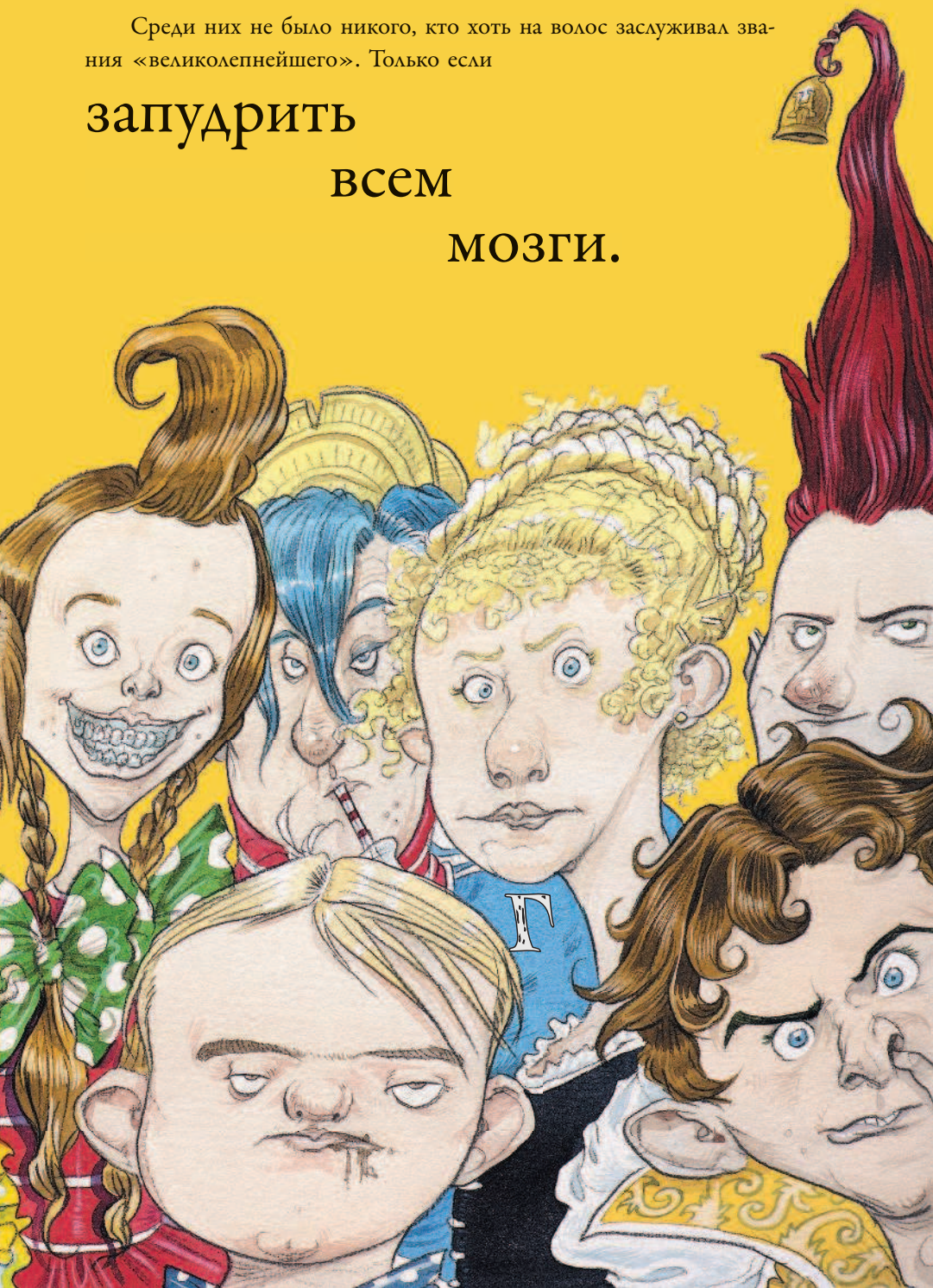

Среди них не было никого, кто хоть на волос заслуживал звания «великолепнейшего». Только если

запудрить

ВСЕМ

МОЗГИ.

Ну ладно, ладно. Давайте по чесноку. Честность — это же важно, верно? Среди всех гамельнских детей был один, которому мне не хочется немедленно вогнуть пулю в кишки деревянным молотком.

Его звали Сэм и у него была сухая нога. То есть тонкая и хлипкая, как воробьиная лапка. А значит, в Гамельне он считался калекой.

Сэм таким появился на планете Земля, с недоразвитой конечностью, огорчив свою маму. Гамельнские доктора надлежащим образом проинформировали её, что Сэм — неполноценный.

«Я буду любить его не меньше! Нет! Больше!» — выкрикнула она докторам. Те (не очень профессионально, надо признать) закатили глаза.

«У нас на окраине города есть специальное место для таких, как он — дефективных пучеглазых мальчишек с синюшной кожей, или слишком жёлтой, или просто недостаточно розовой, с лишними пальцами или хлипкими ножками. Мы сейчас стряхнем его в тележку и к вечернему чаю он уже окажется там», — заявил старший врач, поглядывая на свои огромные навороченные часы с множеством бесполезных функций.

Мать Сэма жила в Гамельне далеко не первый год и знала, на какие фортели способны его жители, но тут она приметно побледнела.

